

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра «Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

45.03.01 Филология

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Отечественная филология (русский язык и русская литература)

(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Языковые особенности детского словотворчества
в художественной литературе»

Студент А.А. Нефедова

Руководитель канд.пед.н, доцент М.Г. Соколова

Допустить к защите

И.о. заведующего кафедрой канд.пед.наук, доцент
М.Г.Соколова _____

« _____ » _____ 2017 г.

Тольятти 2017

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра «Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

УТВЕРЖДАЮ

И.о. завкафедрой «Русский язык, литература
и лингвокриминалистика»

_____ М.Г. Соколова

«22» сентября 2016 г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение бакалаврской работы

Студент Нефедова Анастасия Александровна

1. Тема «Языковые особенности детского словотворчества в художественной литературе»
2. Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 13.06.2017 г.
3. Исходные данные к бакалаврской работе: труды отечественных ученых по онтолингвистике, по неологии и словообразованию, а также тексты художественных произведений для детей и о детях.
4. Содержание бакалаврской работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов): обобщение различных точек зрения на определение понятия детского словотворчества, характеристика особенностей речевого развития детей дошкольного и младшего школьного возраста, анализ языковых особенностей детской речи, представленный в лингвистической литературе; поуровневый анализ языковых особенностей детского словотворчества, отраженных в речи детских персонажей для воспроизведения детской речевой сферы.
5. Дата выдачи задания «22» сентября 2016 г.

Руководитель бакалаврской работы

_____ М.Г. Соколова

Задание приняла к исполнению

_____ А.А. Нефедова

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра «Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

УТВЕРЖДАЮ

И.о. завкафедрой «Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

М.Г. Соколова

«22» сентября 2016 г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

выполнения бакалаврской работы

Студента Нефедовой Анастасии Александровны

по теме «Языковые особенности детского словотворчества в художественной литературе»

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Утверждение темы		22.09.2016	Выполнено	
Сбор материала по теоретической части	23.09.2016 – 30.11.2016	30.11.2016	Выполнено	
Написание 1 главы	01.12.2016 – 01.02.2017	01.02.2017	Выполнено	
Обсуждение 1 главы	02.02.2017	02.02.2017	Выполнено	
Практическое исследование, анализ, описание	03.02.2017 – 07.03.2017	07.03.2017	Выполнено	
Написание 2 главы	07.03.2017 – 05.04.2017	05.04.2017	Выполнено	
Обсуждение 2 главы	06.04.2017	06.04.2017	Выполнено	
Предзащита работы		19.04.2017	Выполнено	
Оформление чистового варианта работы	19.04.2017 – 10.06.2017	10.06.2017	Выполнено	

Руководитель бакалаврской работы

_____ М.Г. Соколова

Задание приняла к исполнению

_____ А.А. Нефедова

АННОТАЦИЯ

бакалаврской работы

Выпускная работа бакалавра Нефедовой Анастасии Александровны выполнена на тему «Языковые особенности детского словотворчества в художественной литературе». Объект исследования – детское словотворчество в контексте художественной литературы. Предмет исследования – языковые особенности детского словотворчества, отраженные в художественной литературе.

Цель бакалаврской работы – выявить лексические, словообразовательные и морфологические особенности детского словотворчества, получившие отражение в художественной литературе как средство речевой характеристики персонажей.

Основные решаемые задачи: обобщить точки зрения на особенности детского словотворчества в лингвистической литературе; на основе анализа лингвистической литературы охарактеризовать детское словотворчество на разных языковых уровнях; сделать выборку детских инноваций разных языковых уровней из художественных произведений; дать классификацию отобранного материала по типам детских инноваций и способам образования слов; выявить причины появления анализируемых детских инноваций.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы.

Основные результаты исследования (научные и практические):

1. Доказано, что специфика детской речи заключается в наличии детских инноваций, т.е. единиц, отсутствующих в литературном языке, но самостоятельно сконструированных детьми на основе общих правил родного языка.

2. Установлено, что речевая характеристика детского персонажа в художественной литературе представляет собой совокупность лексических, словообразовательных и грамматических особенностей, отражающих черты естественной детской речи.

3. Установлено, что специфика детской речи наиболее ярко проявляется на словообразовательном уровне языка; словообразовательные особенности детской речи отражают влияние самой словообразовательной системы на процесс овладения языком ребенка.

Апробация исследования была представлена в виде научных докладов на студенческом научном обществе «Лингва» (ТГУ, апрель 2016 г.), на научной конференции «Студенческие Дни науки в ТГУ» (3 апреля 2017), на Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие: VIII Кирилло-Мефодиевские чтения» (ГИРЯ им. А. С. Пушкина, 23 мая 2017).

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕТСКОЙ РЕЧИ	11
1.1 Понятие детского словотворчества.....	11
1.2. Особенности речевого развития детей дошкольного и младшего школьного возраста.....	19
1.3 Характеристика детского словотворчества на разных языковых уровнях в лингвистической литературе.....	22
ГЛАВА 2. ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕТСКОГО СЛОВОТВОРЧЕСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	31
2.1. Лексические особенности детского словотворчества.....	31
2.2. Словообразовательные и морфологические особенности детского словотворчества.....	33
2.2.1. Способы узуального словообразования.....	33
2.2.2. Способы неузуального словообразования.....	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	47
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	49

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность настоящего исследования состоит в том, что в последние десятилетия в лингвистических и психолингвистических исследованиях подчеркивается значительная роль процессов детского словотворчества для нормального развития устной речи детей. Доказано, что словотворчество детей является закономерным этапом речевого развития, свидетельством успешного овладения языковой системой. Несмотря на то, что онтолингвистика – активно развивающаяся научная дисциплина, различные уровни детской речи изучены фрагментарно. На наш взгляд, особый научный интерес в этой области представляет комплексное исследование детской речи в художественной литературе.

Степень **научной разработанности** проблемы. Увлекательную работу по сбору детских инноваций начал К.И. Чуковский в своей работе «От двух до пяти», которую можно считать основанием для нового направления отечественной лингвистики – лингвистики детской речи. При этом, когда Чуковский обращался к матерям, он приводил довольно интересную аналогию со словесной мастерской, где у взрослых все слова находятся в готовой форме. «скроены» и «сшиты», в то время как у детей это мастерская, в которой все находится в процессе нескончаемого производства [Чуковский 2014].

Лингвистике детской речи посвящены работы таких исследователей, как С.Н. Цейтлин, Т.А. Гридиной, Л.А. Калмыковой, А.Н.Гвоздева, М. Кольцова, В.К. Харченко, В. Штерн, К.В.Солнцевой. На данный момент в научной литературе исследованы многие аспекты детской речи: употребление лексических единиц в детской речи (Е.С. Кубрякова, Е.И. Исенина, Е.Ю. Протасова), словообразовательные особенности (Т.А. Гридина, В.П. Даниленко, С.Н. Цейтлин, Л.В. Сахарный), грамматические особенности (В.К. Харченко, С.Н. Цейтлин, А.М. Шахнарович). Общая классификация детских языковых инноваций на всех уровнях системы языка содержится в работе С.Н. Цейт-

лин. Т.А. Гридина исследует когнитивные причины их появления в речи детей. Во все времена лингвисты и психологи уделяли довольно много внимания исследованиям языка детской литературы. Если говорить о России, то можно найти много интересных мыслей и выводов в работах М. Горького, К.И. Чуковского, С.Я. Маршака, а также в работах Белинского. Если говорить об ученых, то можно вспомнить работы В. Проппа, Ю. Лотмана, Р. Раскина, Л. Карасева, В. Карасика и др.

Однако научных исследований, посвященных способам построения речевой характеристики детских персонажей, способам отражения детской речи в художественном произведении, в современной лингвистике явно недостаточно.

Объект исследования – детское словотворчество в контексте художественной литературы.

Предмет исследования – языковые особенности детского словотворчества, отраженные в художественной литературе. Под детским словотворчеством в общем случае понимается процесс создания слов, которых нет в общем лингвистическом поле. Процесс этот может осуществляться как по модели продуктивной, либо по модели противоположной ей, имея под собой основу в виде существующего слова [Гридина 2009].

Цель бакалаврской работы – выявить лексические, словообразовательные и морфологические особенности детского словотворчества, получившие отражение в художественной литературе как средство речевой характеристики персонажей.

Для того чтобы достичь, цель, которая была описана выше необходимо решить ряд задач:

- 1) обобщить точки зрения на особенности детского словотворчества в лингвистической литературе;
- 2) на основе анализа лингвистической литературы охарактеризовать детское словотворчество на разных языковых уровнях;

3) сделать выборку детских инноваций разных языковых уровней из художественных произведений;

3) дать классификацию отобранного материала по типам детских инноваций и способам образования слов;

4) выявить причины появления анализируемых детских инноваций.

Методы исследования: методы изучения и анализа научной литературы, описательный метод с применением приемов интерпретации, обобщения и типологизации при классификации языковых средств.

Материалом для исследования послужили труды отечественных ученых по онтолингвистике (Т.А. Гридиной, В.П. Даниленко, С.Н. Цейтлин), по неологии и словообразованию (Л.В. Зубовой, Ю.В. Меньшиковой), а также тексты художественных произведений для детей и о детях: Л. Кассиля «Кондуит и Швамбрания» [Кассиль 2015], К.И. Чуковского «От двух до пяти» [Чуковский 2014], Д. Сабитовой «Где нет зимы» [<http://www.litsovet.ru>], М. Трауб «Дневник мамы первоклассника» [Трауб 2016], А.А. Усачева «Большая книга стихов и рассказов» [Усачев 2015], Р. Троицкой «Мама» [<http://www.litsovet.ru>].

Фактический материал, отобранный методом сплошной выборки, составляет примерно 107 единиц.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Специфика детской речи заключается в наличии детских инноваций, т.е. единиц, отсутствующих в литературном языке, но самостоятельно сконструированных детьми на основе общих правил родного языка.

2. Речевая характеристика детского персонажа в художественной литературе представляет собой совокупность лексических, словообразовательных и грамматических особенностей, отражающих черты естественной детской речи.

3. Специфика детской речи наиболее ярко проявляется на словообразовательном уровне языка; словообразовательные особенности детской речи отра-

жают влияние самой словообразовательной системы на процесс овладения языком ребенка.

Научная новизна исследования заключается в попытке комплексного изучения лексических, словообразовательных и грамматических особенностей детского словотворчества как языковых средств речевой характеристики детских персонажей, а также в осмыслении каждой особенности с точки зрения общепринятых правил применения средств языка.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в результате исследования удалось выявить:

- 1) на различных языковых уровнях собственно лингвистические особенности детского словотворчества, отраженные в художественной литературе;
- 2) наиболее типичные особенности детского словотворчества, составляющие речевую характеристику детского персонажа.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты позволят расширить представления студентов-филологов о функционировании языка в различных сферах деятельности, могут быть использованы в профессиональной деятельности педагога при работе над развитием речи учащихся, для коррекции речевых нарушений детей.

Апробация исследования. Основные положения бакалаврской работы были представлены в виде научных докладов на студенческом научном обществе «Лингва» (ТГУ, апрель 2016 г.), на научной конференции «Студенческие Дни науки в ТГУ» (ТГУ, 3 апреля 2017), на Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие: 18 Кирилло-Мефодиевские чтения» (ГИРЯ им. А. С. Пушкина, 23 мая 2017).

Структура данной выпускной квалификационной работы по своей логике мимикрирует под исследование и состоит следующих разделов: введение, две главы, а также заключения, библиографического списка и приложения.

Во введении обосновывается выбор темы исследования и её актуальность, формулируются цель, задачи, объект и предмет исследования, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Теоретические аспекты исследования детской речи» обобщаются различные точки зрения на определения понятия детского словотворчества, характеризуются особенности речевого развития детей дошкольного и младшего школьного возраста, дается поуровневый анализ языковых особенностей детской речи, представленный в лингвистической литературе.

Во второй главе «Отражение особенностей детского словотворчества в художественной литературе» анализируются лексические, словообразовательные и грамматические особенности детского словотворчества, отраженные в речи детских персонажей для воспроизведения детской речевой сферы.

В заключении содержатся выводы, полученные в ходе исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕТСКОЙ РЕЧИ

1.1 Понятие детского словотворчества

Речь – непростая и специально организованная модель психической деятельности. Она является стабилизатором человеческого поведения и принимает участие в мыслительных процессах.

Способность к словесному творчеству, как одна из вариаций художественно-речевого творчества имеет важное значение для умственного, нравственного, эстетического развития личности ребенка. Возможность его проявления в дошкольном возрасте достаточно велика и требует внимательного изучения и особенного подхода.

Одной из наиболее важных особенностей становления речи ребенка является словотворчество. Если говорить о деятелях нашей родины, которые посвящали этому вопросу свою деятельность, то необходимо вспомнить Н.А. Рыбникова, А.Н. Гвоздева, К.И. Чуковского, Т.Н. Ушакова и др., при этом за рубежом – К. и В. Штернов, а также Ч. Болдуина.

Важным будет отметить, что и в наше время огромное число научно-исследовательских работ посвящено речевому и в частности детскому словотворчеству. В данных исследованиях говорится о том, что для того, чтобы стать образованным и интеллигентным необходимо непрерывное развитие творческих способностей, а также работа по овладению литературным языком.

Ю.Н. Караулов определяет словотворчество как «процесс создания новых слов национального языка, пополнение словаря национального языка новыми словами, создаваемыми носителями языка с применением различных нормативных и индивидуальных средств словообразования» [Караулов 1998, с. 509].

Детское словотворчество рассматривается Д.Б. Элькониным «как симптом овладения ребенком языковой действительностью» [Эльконин 2007]. Детское словотворчество – наиболее яркое проявление процесса формирования правил, обобщений.

Детское словотворчество отражает специфику детского языка как отдельной разновидности языка. Специфика детского языка заключается в том, что он частично состоит из единиц, отсутствующих в языке, но созданных ребенком на основе общих правил родного языка, при копировании языка взрослых. «...начиная с двух лет всякий ребенок становится на короткое время гениальным лингвистом, а потом, к пяти-шести годам, эту гениальность утрачивает. В восьмилетних детях ее уже нет и в помине, так как надобность в ней миновала: к этому возрасту, ребенок уже полностью овладел основными принципами родного языка» [Чуковский 2014].

Любое сконструированное ребенком слово отличается от литературной нормы и попадает в разряд инноваций, хотя и строится по определенным словообразовательным моделям, существующим в системе языка, и с помощью имеющихся словообразовательных средств. Термин «детские инновации» введен в научный обиход С.Н. Цейтлин. Под детским словотворчеством в общем случае понимается процесс создания слов, которых нет в общем лингвистическом поле. Процесс этот может осуществляться как по модели словопродуктивной, либо по модели противоположной ей, имея под собой основу в виде существующего слова. [Гридина 2009]. Как тождественно-равные используются термины словообразовательный окказионализм, речевая ошибка.

Дифференциальные признаки окказиональных слов (в том числе и языке детей) были сформулированы А.Г. Лыковым – основателем неологии как лингвистического направления, это наличие:

- 1) принадлежности к речи;
- 2) творимости (невоспроизводимости);

- 3) словообразовательной производности;
- 4) ненормативности,;
- 5) функциональной одноразовости;
- 6) экспрессивности;
- 7) номинативной факультативности;
- 8) синхронно-диахронной диффузности;
- 9) индивидуальной принадлежности [Лыков 1976: 11];

По мнению исследователей, словари слов-оказий бесконечен, как и сам язык. Он включает не только поэтические окказионализмы, но и детские окказионализмы, а также слова, фиксируемые в обыденной разговорной речи носителей языка. Важным будет отметить, что стержнем всей конструкции являются словообразовательные новшества детей, ведь только в них язык, как стихия не искажается. [Цейтлин 2000].

В предисловии к «Словарю детских словообразовательных инноваций» С.Н. Цейтлин на основе кросс-лингвистических исследований делает вывод о том, «что русские дети создают гораздо больше словообразовательных инноваций, чем их сверстники, живущие на Западе. Также С.Н. Цейтлин отмечает, что у «известного исследователя детской речи Дэна Слобина были основания назвать в свое время речевые инновации русских детей «маленьким чудом русской речи» [Цейтлин 2000].

Слова, представленные в «Словаре детских словообразовательных инноваций» С.Н. Цейтлин, есть компоненты, которые могут стать составляющими гнёзд, способствующих словообразованию в той или иной степени. Здесь встречаются, как слова базовые, так и производные, которые могут быть производящими, равнопроизводными и сопроизводными. Подробное объяснение словообразовательного механизма представлено в «Словаре детский инноваций» С.Н. Цейтлин. Все словарные статьи имеют справочные разделы, а также в небольшом числе случаев – лингвистические комментарии.

Е.Г. Озерова, автор диссертации «Сложные слова в детской речи» (1998), видит в окказионализмах потенциальное начало для развития языка. Е.Г. Озерова объясняет «постоянно растущий интерес лингвистов к «периферии» словообразования» наличием «пространств, которые можно назвать пустыми, а они в свою очередь говорят о бесконечных возможностях языка» [<http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream>]. Говоря о нескончаемых возможностях словопроизводства в каждом развитом языке, автор приводит цитату Е.К. Чирковой: «...Для того, чтобы представлять будущее языка, необходимо углубиться в речевые элементы, которые являются спутником понимания языка... Окказиальность есть стартовая позиция в становлении и развитии любого слова» [<http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream>]. Е.Г. Озерова в своей диссертации «Сложные слова в детской речи» определяет предметом своего исследования слова сложные согласно окказии, которые употребляют дети: «Нелегкие слова, словно композитный материал, являются проекцией процессов словообразования встречающиеся в языка кодифицирования. Лингвист не участвует в процессе образования окказий, ведь этот процесс в большой степени ситуативен и внезапен» [<http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream>].

Исследователь делает следующее заключение: «По средствам сложных слов мы можем открыть целый пласт возможностей изучения закономерности семантики, а они свою очередь позволят понять формирование смысловой нагрузки» [<http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream>].

О несовершенстве первых детских опытов в словообразовании говорит В.К. Радзиховская в статье «Об изучении детской речи». Автор пишет об интуитивном постижении детьми всех инструментов языка. По мнению В.К. Радзиховской, дети в своем отношении к языку активны; с познанием мира они познание языка и частей из которых он состоит есть процесс творческий: «Ребёнок нащупывает отдельные языковые закономерности, но в его собственной речи они не всегда действуют правильно, то есть в соответствии с нормами литературного языка» [Цит. по: Голев 1998].

С.Н. Цейтлин не раз отмечал в своем труде «Язык и ребёнок. Лингвистика детской речи» [Цейтлин 2000] значение работы по изучению детского новаторства. Согласно её заключениям можно выделить следующие основные типы новшеств детского языка:

1) новшества, которым соответствуют языковые единицы уже имеющиеся во взрослой системе координат, однако создаются они немного другим путем. Например, мы говорим «пишу», а ребенок сказал «пискаю», мы говорим «трамвай», а ребенок сказал «трамвы»;

2) новшества, которым соответствующих слов во взрослой системе координат нет. Например, папа обезмячил мальчика. Как бы об этом сказал взрослый? Никак, во взрослой речи соответствующих слов нет.

Необходимо разобраться в более конкретных причинах детского словотворчества. Типология функций и причин детского словотворчества содержится в работах О.А. Габинской «Типология причин словотворчества», Т.А. Гридиной «Онтолингвистика. Язык в зеркале детской речи» [Габинская 1981]. Исследователи выделяют следующие функции и причины словообразования, которые можно применить и к детской речи:

1) собственно-номинативные функции: производные единицы создаются для наименований каких либо реалий, зачастую новых, или для переименования старых – предметов, действий, признаков (космодромы, лунники, луноходы);

2) конструктивные функции: происходят свёртки пропозиций, упрощаются синтаксические построения речи (например, образования отглагольного существительного со значениями отвлечённых действия: моржевания, куролешения);

3) компрессивные функции словообразований позволяют различные краткие формы (например, девятиэтажка – девятиэтажный дом);

4) экспрессивные функции словообразований: производные слова создаются для выражений субъективных отношений говорящих, их оценок к

чему либо, что именуют, или к адресатам речи, их микромирам. Например, с помощью дериватов «трениришка», «игрочишка» субъект показывает свое отношение к объекту;

5) стилистические функции словообразований, позволяющие использовать средство выражений, которые соответствуют различным сферам.

Номинативная словотворчества на первом этапе речевого развития является основной, постепенно её экспрессивная (эстетическая) функция. Ребенок начинает обыгрывать слово.

Детское новаторство обычно делят на группы, которые характеризуются способом образования, а также мотивацией ребенка. К основным причинам словотворчества детей можно отнести [Габинская 1981]:

1) стремления образовывать дериваты – синонимы к непрямодным словам;

2) желания актуализации значений производных слов по средствам замен аффиксы или добавлений новых морфем;

4) попытки восстановления внутренних форм слов, что зачастую всплывает в форме смены рангов мотивационных сем;

5) обозначений новых для детей внеязыковых содержаний;

6) отсутствие представления о формальном ограничении языковых систем, а затем и сдвиг синонимичной морфемы.

Лексическая номинация не может обозначить всех реалий языка. Взрослые люди чувствуют интуицией необходимых лексических единиц и выкручиваются зачастую самыми невероятными способами с привлечением перифраз или синонимических лексем.

Дети вынуждены прибегать к словотворчеству, поскольку хотят компенсировать пробелы оставленные, отсутствием в детском лексиконе необходимых слов, либо отсутствием оных во взрослом.

Зачастую дети в данных ситуациях руководствуются принципом трансформации существующих слов, применяя уже полученные знания по словообразованию.

При образовании инноваций ребенок словно синусоида ограничен с двух сторон: с одной возможностью мыслительного процесса с другой языковыми аналогиями. При этом аналогии могут быть как с определенными словами, так и с целыми алгоритмами. Дошколята при словотворчестве на уровне рефлексов применяют возможности словообразования, которые им даёт язык. К примеру, слово, образованное с суффиксом «-ник-», зачастую называют и людей, и животных, и насекомых, и птиц, и предметы (орудия действий, помещений и т. п.). В такие ловушки и попадают дети во время создания новых слов, а также во время анализа смысла слов. «Свинарник – кто сторожит свиней?» (четыре года); «Потом я вырасту, и буду свинарником работать» (шесть лет).

Смысл данной теории можно объяснить и при помощи другого способа. Например, «жрец» – «субъект, через чур много трапезничающий»: «Санька (старший брат) без конца ест и ест. Вот ведь жрец!» Слово «спец» – «субъект, который подолгу спит»: «Я обычно встаю в восемь, а папа у нас спец – любит поспать»; «секретарша» – «субъект любящий секреты»: «Не секретничай больше, а то станешь секретаршей», «Мамуля, ты у меня секретарша: одни секреты у тебя». Важно отметить, что общепринятое значение этих слов либо игнорируются детьми, либо они и вовсе их не знают.

Речевой опыт ребенка создает у ребенка определенный свод правил, в котором нет места исключениям. Именно это называется законом языковой симметрии, которым подчинена логика детского новаторства. Согласно Чуковскому большинство детских новшеств, в какой-то степени логичнее общепринятых. Именно поэтому у детей самка барана это баранка, а не овца, как у взрослых; гусеница всю жизнь проживет с гусем, а про гусыню, дети и знать не знали. Такой сдвиг в сознании детей во многом обусловлен аналогии-

ями с другими наименованиями зверей «кот-кошка» и т.д. Когда у ребенка расширяется словарный запас, происходят замены наименования нормативным.

Многие факторы влияют на подверженность детей новаторству в словообразовании: круг домашнего чтения, особенности индивидуальных сознания с языковым окрасом. Именно поэтому становится интересным тот факт, что дети, которые росли в одной семье, могут отличаться в плане словотворчества. Показатель пример Ю.М. Лотмана и З.Г Минц, которые сообщали К.И. Чуковскому, что один из их детей гораздо менее склонен к употреблению и изобретению «чуковизмов».

По похожей модели действуют и довольно взрослые образованные люди в повседневной жизни, в частности к этому прибегали многие поэты: В. Маяковский, В. Хлебников, М. Цветаева, А. Вознесенский.

Таким образом, все дети (за редким исключением) проходят стадию знакомства с грамматическим строем речи, принимая непосредственное активное участие в его развитии. Этот процесс создания ребёнком новых слов носит название «детское словотворчество».

Особенности детского словотворчества обусловлены тем, что речевая деятельность детей развивается, как правило, через усвоение готовых образцов.

Детское новаторство в лингвистической плоскости относится к факторам, позволяющим ребенку с помощью интуиции переваривать полученный опыт. При этом детское словотворчество можно рассматривать в паре плоскостей:

- 1) реализация потребностей дошкольника в общении, опирающихся на его познавательных ощущениях и усвоенная языковая форма;
- 2) проявления специфических детских ощущений, которые отражаются в семантически ассоциативных проявлениях используемой языковой модели (то есть процесс создания дошкольником вербальных карт мира).

Взрослый в данной реке познания должен быть сторонним наблюдателем, который лишь изредка помогает веслами, иначе ребенок не захочет быть творчески инициативным.

1.2. Особенности речевого развития детей дошкольного и младшего школьного возраста

Вопросами становления и развития речи с точки зрения психологии занимались К. Бюлер, К. Коффка, Ж. Пиаже, Н. Менчинская, С.Л. Рубинштейн и др. Особенности усвоения детьми языковых правил подробно рассматриваются в работах С.Н. Цейтлин, Т.Н. Гридиной. Опираясь на данные исследования, можно проследить следующие этапы овладения детьми языком как устройством, обеспечивающим восприятие и воспроизводство речи.

В период младенчества процесс овладения ребёнком речью идёт по пути звукоподражания речи взрослых и без осмысленного использования конкретных слов, понятий.

В раннем детстве происходит развитие не только пассивной, но активной речи ребёнка. Отправным пунктом в формировании детской речи является слово-предложение: «стул» – значит «посади на стул», «придвинь стул» и т.д. Дальнейшее развитие детской речи С.Л. Рубинштейн определяет так: «в среднем между одиннадцатью месяцами и двумя годами у ребёнка появляются первые не однословные предложения (из 2-3 слов); они представляют собой сначала как бы цепь однословных предложений. Около двух лет слова становятся, как в речи взрослых, зависимыми составными частями предложения: ребёнок переходит к флексийной речи» [Рубинштейн 2007].

Освоение речи является одним из основных достижений ребёнка второго-третьего года жизни. Развитие речи в этот период идёт особенно интенсивно. На протяжении раннего возраста речь приобретает всё большее значение для всего психического развития ребёнка, так как она становится важ-

нейшим средством передачи ему общественного опыта. В этот период в сознании ребёнка слово слову больше не нужна ситуация и оно становится самодостаточным. В это время ребенок осваивает наименование предметов вокруг и уже способен выполнить несложные просьбы на словах в диапазоне видимости ситуаций.

Растет число слов, которые ребенок начинает понимать. Ребенок начинает себя вести, как его просят. Это происходит, потому что дитя начинает понимать и сам рассказ, а не только сам план действий. Речь ребенка развивается столь же стремительно. К возрасту трех лет они различают и называют части предметов, их качества, обобщающие слова (игрушки, одежда, обувь), ориентируются в основах грамматики, начинают произносить простые предложения. Лексикон уже насчитывает примерно тысячи-полтора тысяч слов. В середине третьего года у ребенка улучшается восприятия по средствам слуха. В три года звуки родного языка дети произносят с трудом, однако на данный момент они уже отлично их понимают и отличают. В речах ребёнка трехлетнего сразу, но формируются навыки по правильной связи разных слов в предложение. От простых двусложных фраз дитя уходит к сложным фразам с союзами, падежными формами существительного.

Мышление, речевое и умственное развитие, восприятие, наблюдательность участвуют в формировании связной речи. Очевидно, что для связной речи необходимо четко представлять себе предмет разговора и его основные показатели и характеристики. В конце третьего года жизни ребенок способен использовать родную речь для коммуникации со сверстниками.

В четырёхлетнем возрасте ребенок вооружен всеми частями речи. Ребенок выучил несколько несложных стишков и охотно их рассказывает, пересказывает небольшие рассказы и сказки, составляет небольшие рассказы о предмете, поддерживает беседу.

Ребёнок реально заинтересован в исследовании окружающего мира и постоянно пополняет свой багаж знаний о нем. К четырём годам фразовая

речь ребёнка усложняется. В среднем, составленное им предложение состоит из пяти-шести слов. В речи используются существительные, обозначающие профессии, названия частей и деталей предметов, глаголы, обозначающие трудовые действия, наречия со значением местоположения предмета, предлоги и союзы, сложноподчинённое и сложносочинённое предложение. Ребенок с легкостью может пересказать содержание картин и картинок. Ребенок начинает комментировать свои игровые действия. Этот период речевого развития ребёнка отличается особой образностью, свойственной только детскому восприятию.

В последнее время появились исследования детской речи, которые утверждают, что ребенок умеет отличать нормативные слова от ненормативных слов, а словотворчество всего лишь элемент игры.

К пяти годам ребёнок усваивает обиходный словарь. В конце пятого года жизни дитя способно самостоятельно составить предложение. В шесть лет развитие ребенка на данном поприще останавливается. Тем не менее, бытует мнение, что данный процесс может затянуться до восьми-девяти лет. Так, по выражению А.Н. Гвоздев, «в это время ребёнок в такой мере овладевает всей сложной системой грамматики, включая самые тонкие, действующие в русском языке закономерности <...>, что усваиваемый русский язык становится для него действительно родным» [Гвоздев 1961: 466].

Творческая активность в наибольшей степени проявляется в дошкольном возрасте. В творческом рассказывании отражаются впечатления действительности и воспринятых ребенком образов искусства. Ребенок совершенствуется в составлении рассказов (по плану, по картине, из личного опыта, небольшие сказки, рассказы творческого характера).

Таким образом, в процессе овладения языком как средством общения ребенок проходит несколько стадий: от доречевой стадии, представленной детским лепетом, звукокомплексами и невербальными средствами общения, к речевой, которая включает появление первых слов звукоподражательного

характера, переход к словам литературного языка (установление предметной соотнесенности слов, формирование сигнификативного значения и понятия, освоение словообразовательных и морфологических норм), переход от первого слова к первому высказыванию и тексту. Угасание новаторства в словотворчестве наиболее заметен ближе к пяти годам. Новых слов становится все меньше. К этому возрасту ребенок уже точно уясняет принципы словотворчества и отказывается от своих форм и оборотов.

1.3 Характеристика детского словотворчества на разных языковых уровнях в лингвистической литературе

В данном параграфе представлен поуровневый анализ языковых особенностей детской речи. При систематизации материала в данной работе использованы классификации детских инноваций разного уровня, представленные в работах С.Н. Цейтлин.

Языковые особенности *лексического* уровня детской речи:

1) расширение сферы употребления слов. К примеру, глагол «поперчить» ребенок использует не в общем понимании «сыпать соль», а как «сыпать чем-то сыпучим» («поперчи сахаром», «поперчи солью»);

2) неправильные сочетания сложного слова с существительным – ребенок производит «расшифровку» только одного корня. Отсюда употребление словосочетаний «криворукие» ноги, «толстощекая» нога;

3) сужение области использований слов. «Это не для людей, а для детей!» – декларирует парень пяти лет, отчитывая отца за то, что тот решил покататься на карусели». В семантику слов «человек / люди» в этом случае включен новый окказиональный компонент значений: «взрослость» [Гридина 1996:51]. В языке слова таких семантических ограничений не предполагают. Также: «К нам такая красивая тетя приходила: волос нет, одни кудри!» Слово

«волосы» становится более узким по значению: предполагается, что они должны быть непременно прямыми, не вьющимися» [Гридина 1996: 51].

4) толкование детьми слов на основании его морфологизации: «Вася Г. интересуется: Дядя Гриша, ты знаешь, где часовня? Я вот знаю. На вокзале, где садятся в Митино. Вокзал – часовня, потому что там часы»; первоклассный – «тот, кто учится в первом классе»; дворовые – «те, кто служит при дворе царя или короля» [Гвоздев 1981: 43];

5) неуместное использование слова, имеющего яркий разговорный характер, в книжных или нейтральных контекстах, также неуместно использовать книжные слова и обороты в разговорной речи, напр.: «Вася встал, напялил рубашку, надел штаны» (соч., 4); «Гринева сочинил песенку и понес ее Швабрину для рассмотрения» (соч., 7); «Не жалко ей было украденного завтрака. Но больно хорошо пели над головой птицы...» (соч., 4); «Любка здорово умела танцевать, своим весельем она заражала всех» (соч., 8);

7) ситуативная закреплённость значения слова: «*Мячик* – именно этот мячик, и никакой другой, *киса* – только этот игрушечный котенок и ничто другое» [Цейтлин 2000];

8) этимологизация лексических единиц на основе предыдущего языкового опыта: «*Отравить* – значит накормить травой, чтобы издох» [Цейтлин 2000];

9) различная степень освоенности явлений метафоризации и метонимизации, что выражается в непонимании выражений с переносным значением, либо в их дословной интерпретации, что предшествует правильному употреблению метафоричных и метонимичных выражений: «Ты не можешь оторваться на минутку?» — спрашивает мать у дочери и тут же слышит ответ: «Что я *приклеена*, что ли?» «Я люблю все острое: перец, горчицу». «А что, и *ножик* можешь съесть?» ~ интересуется ребенок. [Цейтлин 2000].

Языковые особенности *словообразовательного* уровня детской речи:

1. Прямое словообразование: новые слова появляются при последовательных присоединениях части слов друг к другу (при ориентации на заданные системой языка словообразовательные модели). Например, «*колотить*» – «*колот-ну (ть)*», т.е. ударить один раз.

2. Заменительное словообразование, в результате которого в детской речи возникают одинаковые по содержанию, но отличающиеся по структуре варианты нормативных слов. Например, «*покупец*» (вместо «*покупатель*»).

Заменительное словообразование детских инноваций обусловлено стремлением к аналогическому выравниванию слов и словоформ в опоре на познанный, актуальный для ребенка структурный стереотип – словообразовательную модель или конкретное слово. Например: «*Надо говорить не пятиэтажный, а пятиэтажный. Почему-то же говорят четырехэтажный, трехэтажный, а не триэтажный*» (пять лет).

В соответствии с детской языковой логикой, слова из одной смысловой группы должны быть похожи по оформлению. Например: «*На улице грязь и сыр*» (пять лет), (нормативное «сырость»). Для дошколят наиболее важными оказываются модели из обыденных разговоров. Например: «*Я сегодня лучшая соберунья ягод*» (пять лет) – по аналогии с «*игрунья*», «*певунья*».

В результате словообразовательной аналогии появляются отдельные группы слов. Например, для названий самки животного и птиц «*совиха*» (вместо «*совы*»); «*тигриха*» (вместо «*тигрица*»); «*медвидиха*» (вместо «*медвидица*») и т. п.

Особое место в новаторстве словотворчества детей занимают слова со значением «детскости»: «*собака*» – «*собаченок*», «*лама*» – «*ламенок*», «*петух*» – «*петушенок*», «*крокодил*» – «*крокоденок*» и т. п. В таких случаях действует закон отсутствия исключений и все названия формируются согласно одного лекала.

Обобщая вышеприведенное можно сказать, что словотворчество во многом является индикатором, того как дети усвоили те или иные модели

общепринятого словообразования. Ребенок в этом случае использует собственный опыт.

3. Обратное словообразование, когда новообразование возникает в результате отсечения от готового слова какой-то части (приставки, суффикса, окончания): например, «не пепеляй» (испепелить), «ряха» (неряха), «подробы» (подробности).

4. Контаминационное словообразование приводит как к случайному, так и к намеренному соединению в одном названии признаков сразу двух предметов: например, «пифтомат» («пистолет» и «автомат»), «шпика» («шпага» и «тика»); «жукашечка» («жук» и «букашечка»), «шуматоха» (из «шум» и «суматоха») и т. п. Подобное соединение возможно в том случае, если слова принадлежат к одной тематической группе или одной предметной сфере – названия орудий, насекомых, животных и т.п. Сконструированный гибрид обычно обозначает некий, не существующий на самом деле предмет. Чаще всего это ярко выражено на примере таких гибридных новообразований, как «огурбузы», «помидыни», «репуста» – это наименования никак не имеющих в природе овощей. Эксперименты исследователей подтверждают, что подобные новообразования возникают в речи детей в результате языковой игры. Комбинация смыслов подтверждается словами, которые принадлежат к одной тематической группе.

Иной вариацией гибридного словообразования в речи детей считаются наименования, в которых посредством соединения двух слов в одно, обозначаемому предмету приписывается какая-то постоянная или ситуативно важная характеристика: «бугробы» (высокие, большие, как бугры, сугробы); «шкаффанер» (шкаф, сделанный из фанеры); шапка с «морякорем» (шапка с якорем, как у моряка), «кучело» (чучело, слепленное из кучи снега) и т. п.

Единой характерной чертой контаминационного словообразования считается то, что оно является для ребенка механизмом формирования личных взглядов об отношениях между явлениями действительности и способом

освоения ситуативных и системных связей между лексемами, которые закреплены в системе языка.

5. Направленность к свертыванию в одно слово целой ситуации. В результате словосложения или основосложения, сращения дети создают слова, которые по содержанию равны целому предложению или высказыванию.

6. Использование словообразовательных средств разговорной речи. В речи детей наиболее часто встречаются глаголы, обозначающие разные виды эмоций, которые выражаются при помощи междометий: «аяякайть», «уракать», «аллекать»; эмоционально-окрашенные суффиксы «-уч/-ач»: «брызгучая» (вода), клеваний (петух), оручее (радил), «махучий» (хвост), например: «Какой ты, Сашенька, приставучий; Ботинки у тебя такие катучие, что ты всегда падаешь». Привлечение внимания ребенка через волеизъявления и эмоции отмечается языковым самосознанием ребенка. Отсутствие речевого опыта во многом является основной причиной детского словотворчества.

Говоря о словообразовательных отношениях в системе языка, необходимо различать понятия производящего (мотивирующего) и производного (мотивированного) слова. Производящее слово – это слово нормативного языка, послужившее начальной точкой в словообразовательном процессе. Оно может соответствовать производящим (наиболее распространенная ситуация) – при одношаговой прямой деривации, например, «смеяться» – «смеяние», «терять» – «теряха», но может и отличаться от него при обратной деривации: «заразить» – «разить» (т. е. заражать), «одуванчик» – «одуван».

Зачастую во время образования производного слова используется несколько базовых моделей. В данном случае применяют чресступенчатую деривацию, т.е. моделирование последовательных словообразовательной пары. Процесс дифференцирования слов происходит необязательно в несколько этапов однако, происходят следующие трансформации: «пальто» и «вы-

пальтиться», «суп» и «насуниться», «драться» и «передрасть» («Мы дрались, и я его передрал», т. е. победил в драке).

Реальное существование в языке отношений опосредованной мотивации позволяет предположить возможность прямой семантической связи между базовым словом и результатом деривации; говоря о многоступенчатости процесса, мы хотим только подчеркнуть его принципиальную моделируемость и опору на существующие в языке бинарные отношения между готовыми единицами. В действительно опосредованная мотивация может позволить высказать догадку согласно которой существует прямая семантическая связь соединяющая базовое слов и результат дифференцирования. При этом говоря о наличие нескольких этапов деривации можно с уверенностью утверждать, что слово априори моделируемо и этот процесс базируется на бинарном отношении между существующими единицами.

Комбинация уже имеющих морфем, обновлённая или принципиально новая является базисом для большинства инноваций в детском словотворчестве. Данное утверждение самостоятельно и во многом говорит о том, что морфема есть в сознании того кто говорит, т.е. реальна с точки зрения психологии и является операциональной единицей в речевой деятельности. [Цейтлин 2000].

Т.Н. Ушакова выделяет три принципа, по которым образуются детские неологизмы:

а) часть какого-нибудь слова используется как целое слово («осколки слов», или «слова-осколки»): например, сущ. «прыг», образованное от глагола «прыгать», сущ. «дыб», образованное от наречия «дыбом», сущ. «пах», обр. от сущ. «запах»;

б) к корню одного слова прибавляется окончание другого слова («чужие окончания»): «пургинки», т. е. «снежинки», «рваность», т. е. «дырка», «правдун» (говорящий правду), «страшность», т.е. «страшное».

в) одно слово составляется из двух («синтетические слова»): например, «*вкуски*», т.е. «вкусные куски», «*бананас*», т.е. «банан» и «ананас», «*ворунишка*», т. е. «вор» и «врунишка» [Ушакова 1969].

Языковые особенности *грамматического* уровня детской речи:

1) неприятие всякого супплетивизма, поэтому дети до определённого возраста говорят «человеки» вместо «люди» и – «хорошее» вместо «лучше»;

3) изменение рода существительных, выражающееся в использовании ненормативного окончания или в неправильном согласовании определения и сказуемого: *яблочная повидла* [Цейтлин 2000];

4) неправильный выбор падежного окончания: «*Я с санках упал, он уже в чулочков, у нас теленок есть, только он без рогам*» [Цейтлин 2000];

5) смешение таких свойств существительных, как одушевленность/неодушевленность: «*Я попросил ветерка, чтобы он дул сильнее*» [Цейтлин 2000];

6) отсутствие согласования субъекта и предиката: «*Хлю-хлю даць*» – говорит, протягивая матери кусочек хлеба и требуя, чтобы она отнесла его поросенку. [Цейтлин 2000];

7) наличие чередований согласных в основе слова при образовании глагольных форм приводит к ошибкам типа: *хочим, нагинается* [Цейтлин 2000];

9) образование парного глагола несовершенного вида от глагола совершенного вида: *Нельзя было нарушивать данное слово* [Цейтлин 2000];

10) образование степеней сравнения прилагательных синтетическим способом для прилагательных, требующих аналитической или супплетивной формы: «Сейчас будешь еще *ролей!* Майку с тебя стащу»; «Он еще *лысей* нашего дедушки»; «Без дивана комната еще *голей* будет». [Цейтлин 2000].

Таким образом, естественная детская речь характеризуется особенностями на всех уровнях языковой системы: лексическом, словообразовательном, морфологическом и синтаксическом.

Специфика детской речи наиболее ярко проявляется на словообразовательном уровне языка. Повышенное внимание к словообразованию обусловлено тем, что оно играет существенную роль в развитии языковой компетентности и речевой коммуникации ребенка, представляя собой особый путь формирования лексики (за счет производных слов), овладения грамматической системой языка, формирования предпосылок орфографически правильного письма.

Выводы по I главе

Детское словотворчество отражает специфику детского языка как отдельной разновидности языка. Специфика детского языка заключается в наличии единиц, отсутствующих в языке, но самостоятельно сконструированных ребенком на основе определенных словообразовательных моделей.

Термин «детское словотворчество» соотносится с понятием «детская инновация». Под детской инновацией лингвисты понимают отсутствующее в общем употреблении слово, созданное как по продуктивной, так и непродуктивной словообразовательной модели, при опоре на тот или иной конкретный образец. Как синонимичный данному используются термины *словообразовательный окказионализм, речевая ошибка*.

С.Н. Цейтлин выделяет два типа новообразований в детской речи: 1) инновация, когда соответствующая языковая единица имеется во взрослой языковой системе, но создана иным способом; 2) инновация, когда во взрослой языковой системе данная единица отсутствует вообще.

Детское словотворчество оказывается – обязательный этап в речевом развитии ребенка, в процессе которого он приспособливает имеющийся когнитивный опыт к потребностям речевой практики, общения и номинации. В таком случае детское словотворчество рассматривается как механизм компенсации недостаточного лингвистического опыта ребенка.

Кроме того, детское словотворчество рассматривается как проявление специфического детского мировосприятия, наполнение существующих в языке моделей, образцов своим пониманием и ассоциациями, то есть как творение ребенком собственной языковой картины мира.

В процессе овладения языком как средством общения исследователи выделяют следующие стадии: доречевую, представленную детским лепетом, звукокомплексами и невербальными средствами общения; речевую, которая включает появление первых слов звукоподражательного характера, переход к словам литературного языка (установление предметной соотнесенности слов, формирование сигнификативного значения и понятия, освоение словообразовательных и морфологических норм), переход от первого слова к первому высказыванию и тексту.

Специфика детской речи наиболее ярко проявляется на словообразовательном уровне языка. Словообразовательные особенности детской речи отражают влияние самой словообразовательной системы на процесс овладения языком ребенка.

ГЛАВА 2. ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕТСКОГО СЛОВОТВОРЧЕСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2.1. Лексические особенности детского словотворчества

Литература для детей считается одним из важных способов воспитания ребёнка, для освоения им родного языка и развития речи. Детские произведения по своей сущности довольно специфичны. Такая специфика выражается не только в тематике и сюжете, но и в особенностях языка детских художественных произведений. Язык детской литературы, как правило, образный, эмоциональный, согретый лиризмом, в большей степени отвечает особенностям мировосприятия и мышления ребёнка. Ведь для маленького читателя свойственен недостаток знаний о мире, иная, чем у взрослых, система ценностей, меньший уровень языковой компетенции. Данные особенности не могут не найти отражения в языке произведений детских авторов.

Стоит отметить, что онтолингвистика и исследование языка детской литературы неразрывно связаны. Ведь автор детских произведений при отборе языковых средств учитывает и особенности речи ребёнка.

Материалом для исследования послужили произведения Л. Кассиль «Кондуит и Швамбрания» [Кассиль 2015], К.И. Чуковского «От двух до пяти» [Чуковский 2014], Д. Сабитовой «Где нет зимы» [<http://www.litsovet.ru>], М. Трауб «Дневник мамы первоклассника» [Трауб 2016], А.А. Усачева «Большая книга стихов и рассказов» [Усачев 2015], Р. Троицкой «Мама» [<http://www.litsovet.ru>].

В процессе анализа данных текстов методом сплошной выборки нами отобрано 107 примеров употребления детских инноваций.

Отобранные примеры были систематизированы нами по уровням языковой системы. В данном параграфе представлены лексические особенности детских инноваций, отраженных в художественной литературе при речевой характеристике персонажей. При систематизации материала в

данной работе использованы классификации детских инноваций разного уровня, представленные в работах С.Н. Цейтлин [2000].

Лексические особенности детского словотворчества в художественной литературе (39 единиц):

1) детская этимология – это попытка наделить слово внутренней формой. В результате создаются окказиональные топонимы с характерным каламбурным членением узуальных слов: *Порт Фель*, *порт Ной*, *порт Сигар*, *порт Янки*, *Порт-у-Пея* [Кассиль 2015];

2) каламбурные образования на базе устойчивых или свободных словосочетаний: *Кудыкины горы*, *Кулички*, *г. Рыбьежирск* [Кассиль 2015];

3) антропонимы (имена и прозвища людей, реальных и выдуманных):

Угорь (немец-богач по фамилии Угер), *Ричард Синягин* *Стальная Маска* (преподаватель гимнастики); *Степка Апиантида*, *Шурка Гвоздило*, *Лабзя*, *Петька Ячменный* (гимназисты); *Лиза-Скандализа*, *Лисичка*, *Бамбука* (строгая девочка). *Шпингалеты* (две маленькие девочки), *Мадам Халуна* (полная девочка), *Соня-Персоня*, *Фря*, *Оглобля*, *Букса*, *Люля-Пилюля*, *Нимурму-ра*, *Шлипса и Кгякса* (гимназистки); *Цап-Царапыч* (надзиратель), *Фараон Козодав* (городовой), *Лунька Коленкоровна* (юродивая), *Чи Сун-Ча* (китаец), *Шебарша* и *Кривопатря* (два вора, два друга), *Мепиамарфоза* (горничная Марфуша), *Бренабор Кейс Четвертый* (швамбранский император – по названию известной тогда автомобильной фирмы), *граф Уродонал Шателена* (из названия модного в те времена лекарства от камней в почках и печени), *Мухомор-Поган-Паша* («чудовищный» гриб, или воображаемый пленник) [Кассиль 2015];

4) ошибочное употребление иностранных слов. Лев Кассиль создал в повести юмористическую речевую характеристику четырехлетнего Оськи, включая в его реплики типичные ошибки детской речи. В речи ребенка происходит смешивание и искажение созвучных заимствованных слов, услы-

шанные от взрослых или где-то прочитанные, но недостаточно им освоенные. Например:

– Большие новости! Джек поехал на *Курагу* [имеется в виду Никарагуа) охотиться на *шоколадов* [т. е. кашалотов]... а сто диких *балконов* [вм. каннибалов) как накинутся на него и ну убивать! А тут еще из *изверга* [вм. вулкана, т. е. случай ложной этимологии: вулкан извергается) Терракоты начал дым валить, огонь [Кассиль 2015: 41].

Таким образом, к типовым особенностям речи детских персонажей на лексическом уровне можно отнести: 1) детскую этимологию; 2) каламбурные образования на базе устойчивых или свободных словосочетаний; 3) антропонимы (имена и прозвища людей, реальных и выдуманных); 4) ошибочное употребление иностранных слов.

2.2. Словообразовательные и морфологические особенности детского словотворчества

В процессе работы с произведениями К.И. Чуковского нами были выписаны 46 примера детских словообразовательных новообразований. В данном параграфе проанализируем их с точки зрения способов прямого словообразования, под которым мы понимаем новое слово, которое появляется в результате последовательного присоединения частей слова друг к другу (при ориентации на заданные системой языка словообразовательные модели).

2.2.1. Способы узуального словообразования

Основная часть новообразований создается при помощи узуальных способов деривации по продуктивным в языке моделям (аффиксация, сложение и др.). Производство таких слов обусловлено «реальностью словообразовательных связей в сознании человека» и представляет собой «нормальный и

массовый речедеятельностный процесс» [Шаталова 2009]. В этом аспекте отобранные детские новообразования можно распределить на три группы:

В **первую группу** отнесем новообразования, произведенные в соответствии с **суффиксальным** способом (14 единиц).

1.1. Суффиксальный способ словообразования – способ образования слов, при котором новое слово образуется путем присоединения суффикса к производящей основе [Лекант 2014]:

1) *никовойная* – ничья («*Я мамина, и большениковойная.*») [Чуковский 1999]. От местоимения «никого» при помощи суффикса -(й)н- (по аналогии с «ничей» ничейный). При словообразовании происходит нарушение словообразовательной модели, так как от данной производящей основы не образуется прилагательное;

2) *окошный* дом – дом, который имеет много окон («*Какой окошный дом!*») [Чуковский 1999]. От существительного «окошко» при помощи суффикса -н-;

3) *распутница* – лицо, которое распутало веревку («*Мама, я такая распутница!*») *И показала веревочку, которую ей удалось распутать.*) [Чуковский 1999]. От глагола «распутать» при помощи суффикса -ниц-;

4) *сердитки* – морщины на лбу (*Таня увидела у отца на лбу морщинки, указала на них пальцем и сказала: «Я не хочу, чтобы у тебя были сердитки!»*) [Чуковский 1999]. От прилагательного «сердитый» с помощью суффикса -к-;

5) *оручее* радио – радио, которое громко звучит («*Наше радио очень оручее!*») [Чуковский 1999]. От глагола «орать» при помощи суффикса -уч-;

6) *спун* – человек, который много спит («*Какой ты страшный спун!*») [Чуковский 1999]. От глагола «спать» с помощью суффикса -ун-;

7) *почтаник* – человек, который работает на почте («*Почтаник, почтаник идет!*») [Чуковский 1999]. От существительного «почта» при помощи суффикса -ник-;

8) *баюльная* песня – колыбельная песня («*Спой мне, мама, баюльную песню!*») [Чуковский 1999]. От глагола «баюкать» (возможно слова «баю») при помощи суффикса *-(ль)н-*;

9) *всехный* – всеобщий («*Это всехный огонь? Всехный, всехный! Подходи, не бойся!*») [Чуковский 1999]. От местоименной формы «всех» при помощи суффикса *-н-*;

10) *учило* – учебник, как орудие труда [Чуковский 1999]. От глагола «учить» с помощью суффиксации *-л-*;

11) *алекает* – когда разговаривают по телефону («*Папа алекает по телефону!*») [Чуковский 1999]. От междометия «алло» при помощи суффикса *-(к)а*;

12) *червячее* яблоко – яблоко, в котором есть черви [Чуковский 1999]. От существительного «червяк» при помощи нулевого суффикса. Возможно мотивировать данное слово существительным «червь», к основе которого присоединяется суффикс *-яч-*;

13) *дыркатая* сумка – сумка, которая имеет дырки («*Я не хочу эту сумку: она вся дыркатая.*») [Чуковский 1999]. От существительного «дырка» при помощи суффикса *-ат-*;

14) *тушенники* – люди, которые тушат пожар («*Раз они пожарные, они должны делать пожар, а тушить пожар должны тушенники.*») [Чуковский 1999]. От глагола «тушить» с помощью суффикса *-ник-*.

Во **вторую группу** отнесем новообразования, произведенные в соответствии с **приставочно-суффиксальным** способом (6 единиц).

1.2. Приставочно-суффиксальный способ – это образование новых слов путем одновременного присоединения к основе производящего слова приставки и суффикса [Лекант 2014]:

1) *отмухиваться* – отгонять мух («*я сижу и отмухиваюсь.*») [Чуковский 1999]. От предложно-падежного сочетания «от мух» при помощи приставки *от-* и суффикса *-ива-*;

2) *отскурлунай* – очистить от скорлупы («*Отскурлунай мне яйцо*») [Чуковский 1999]. От существительного «от скорлупы» при помощи приставки *от-* и суффикса *-а-* (форма повелительного наклонения образуется нулевой суффиксацией);

3) *замолоточь* – забить («*Замолоточьэтот гвоздик*».) [Чуковский 1999]. От существительного «молоток» при помощи приставки *за-* и суффикса *-и-* (форма повелительного наклонения образуется нулевой суффиксацией);

4) *защекала* – когда что-то за щекой («*Язащекалакарамельку!*») [Чуковский 1999]. От предложно-падежной формы «за щекой» при помощи приставки *за-* и суффикса *-а-*;

5) *распакетить* – это когда открывают пакет («*Дай мне распакетить пакеты!*») [Чуковский 1999]. От существительного «пакет» при помощи приставки *рас-* и суффикса *-и-*;

6) *приволосился* (*Вдруг он к тебе на голову приволосился и спрятался?*) [Троицка электронный ресурс] Образовано от существительного «волосы» при помощи приставки *при-*, глагольного суффикса *-и* и постфикса *-ся* (по модели «приземлился»).

В **третью группу** отнесем новообразования, произведенные в соответствии с **сложно-суффиксальным** способом (1 пример).

1.3 Сложно-суффиксальный способ – способ сложения с одновременным присоединением суффикса [Лекант 2014]:

1) *сумасошлатая* – сошла с ума («*Куда она ушла, сумасошлатая?*») [Чуковский 1999]. Сложение слов и одновременное присоединение суффикса *-т-*.

Конечно, многие неологизмы ребенка нередко свидетельствуют лишь о его неспособности освоить на первых порах те или иные отклонения от норм грамматики, свойственные общепринятой речи. Причинами нарушения сло-

вообразовательных норм в процессе детского словообразования, как показывает произведенное нами исследование, могут быть следующие:

1) неправильный выбор словообразовательного средства (суффикса): *спун, почтаник, замолоточь, распакетить, отскурлупай.*

2) неправильный выбор производящей основы: *окошный дом, сумасошлатая, дыркатая.*

Несмотря на это, исследователи отмечают огромную речевую одаренность ребенка. Она заключается не только в классификации окончаний, приставок и суффиксов, которую он незаметно для себя самого производит в своем двухлетнем уме, но и в той угадке, с которой он при создании нового слова выбирает для подражания необходимый ему образец. Самое подражание является здесь творческим актом. Еще К.Д. Ушинский писал: «Невольно удивляетесь чутью, с которым он [ребенок] подметил необычайно тонкое различие между двумя словами, по-видимому, очень сходными <...> могло ли бы это быть, если бы ребенок, усваивая родной язык, не усваивал частицы той творческой силы, которая дала народу возможность создать язык? Посмотрите, с каким трудом приобретается иностранцем этот инстинкт чужого языка; да и приобретается ли когда-нибудь вполне? Лет двадцать проживет немец в России и не может приобрести даже тех познаний в языке, которые имеет трехлетнее дитя!» [Чуковский 1999].

2.2.2. Способы незуального словообразования

Доля незуальных способов в разговорном словотворчестве пока заметно меньше, однако, как отмечают лингвисты, она неуклонно растет, что связано во многом с тем, что незуальный способ сам по себе экспрессивнее, выразительнее. Среди отобранных нами детских новообразований незуальными способами образованы 25 единиц.

1 группа детских новообразований, произведенных с помощью обратного словообразования (5 примеров).

1.1. Депрефиксация (устранение префикса):

1) *дотепа* – от *недотепа* («*Ты недотепа! Нет, дотепа, дотепа!*») [Чуковский 1999]. От существительного «недотепа» при помощи устранения префикса «не»;

2) *навизу* – от *ненавизу* («*Я тебя тоже не очень навизу*») [Чуковский 1999]. При помощи устранения префикса «не».

1.2. Десуффиксация (устранение суффикса):

1) *одуван* – большой одуванчик [Чуковский 1999]. От существительного «одуванчик» с помощью устранения суффикса «-чик-»;

2) *царап* – царапина, только мужского рода («*Это у Муси если, - царапина, а я мальчик! У меня царап!*») [Чуковский 1999]. От существительного «царапина». При помощи устранения суффикса «-ин-а».

1.3. Устранение окончания:

1) *слуг* – слуга, только мужского рода («*Я буду барыня, ты, Таня, слуга, а Вова будет слуг*») [Чуковский 1999]. От существительного «слуга» с помощью обратного устранения флексии – а.

2 группа – гибридное (контаминационное) словообразование (8 примеров):

1) *начаепился* – напился чаю («*Я уже начаепился*») [Чуковский 1999]. От глагола «напиться» и существительного «чай» при помощи контаминационного способа;

2) *журчей* – ручей, который журчит («*Почему ручей? Надо бы журчей, ведь он не ручит, а журчит*».) [Чуковский 1999]. От глагола «журчать». Контаминация двух слов (*ручей* + *журчать*);

3) *ползук* – большой жук («*Мама, Мама, какой ползук!*») [Чуковский 1999]. От глагола «ползать» и существительного «жук». Контаминация двух слов (*ползать*+*жук*);

4) губная *помаза* – губная помада [Чуковский 1999]. От глагола «мазать» и существительного «помада». Контаминация двух слов (*мазать* + *помада*);

5) *папонки* – тапочки, которые принадлежат папе [Чуковский 1999]. От существительного «папа» и «тапочки» с помощью контаминационного словообразования;

6) *волосетка* – сетка для волос («Где же твоя волосетка?») [Чуковский 1999]. От существительных «волосы» и «сетка» при помощи гибридного словообразования;

7) *пиджакет* – пиджак с жакетом («У моего папы тоже такой пиджакет».) [Чуковский 1999]. От существительных «пиджак» и «жакет» при помощи гибридного словообразования слов (пиджак + жакет);

8) *чудовище* – От существительных «чудо» и «сокровище» при помощи гибридного словообразования. [Трауб 2016]

3 группа – заместительное словообразование (замещение фрагментов слов) (12 примеров):

1) *мазелин* – вазелин («Мама просит мазелин!») [Чуковский 1999]. Фрагмент «ваз-» заменяется на «маз-» от мотивирующего слова «мазать», «мазь», с которым ребенок ассоциирует незнакомое слово;

2) *больмашина* – бормашина (машина, приносящая боль) [Чуковский 1999]. Элемент «бор-» заменяется на элемент «боль», через который ребенок мотивирует значение незнакомое слово;

3) *вихрахер* – парикмахер, который стрижет вихры [Чуковский 1999];

4) *болерьянка* – валерьянка («У мамы сердечко болело, и она пила болерьянку») [Чуковский 1999]. Элемент «вале» заменяется на элемент «боль», через который ребенок мотивирует значение незнакомое слово;

5) *вертилятор* – вентилятор, который вертится [Чуковский 1999]. Элемент «венти» заменяется на элемент «верти» (от глагола «вертеть»), через который ребенок мотивирует значение незнакомое слово;

6) *песковатор* – экскаватор (потому что выгребает песок) [Чуковский 1999]. Элемент «эксака» заменяется на элемент «песок», через которое ребенок мотивирует значение незнакомого слова;

7) *прицепт* – рецепт (потому что прицепляется к бутылке) [Чуковский 1999]. Элемент «репц» заменяется на элемент «приц» (от глагола «прицепить»), через который ребенок мотивирует значение незнакомого слова;

8) *лизык* – язык («*Как же так! Лизать - и вдруг не лизык, а язык!*») [Чуковский 1999]. Элемент «яз» заменяется на элемент «лиз» (от глагола «лизать»), через который ребенок мотивирует значение незнакомого слова;

9) *цепля* – петля. (То, за что цепляют) [Чуковский 1999]. Элемент «пет» заменяется на элемент «цепл» (от глагола «цеплять»), через который ребенок мотивирует значение незнакомого слова;

10) *мокресс* – холодный компресс («*Положите мне на голову холодный мокресс!*») [Чуковский 1999]. Элемент «комп» заменяется на элемент «мокр» (от слова «мокрый»), через которое ребенок мотивирует значение незнакомого слова;

11) *закозявки* – закорючки [Трауб 2016]. Элемент «корючки» заменяется на элемент «козявки», через которое ребенок мотивирует значение незнакомого слова.

12) *паповоз* – вместо «паровоз» (замена коневого элемента в сложном слове как элемент мотивации нового слова или средство языковой игры).

Мама очень удивилась

- Где вы были?

Что случилось?

Паповоз встает с колес:

-Мы играли в *ПАПОВОЗ!*

Побывали в разных странах,

Посмотрели белый свет... [Усачев 2015]

5 группа – пародийное словообразование с актуализацией определенных словообразовательных моделей (22 единиц):

а) словообразование с заимствованным суффиксом -инг и русскими корнями:

Пудинг

Англичане любят

Есть на ужин пудинг,

Потому что пудинг -

Очень вкусный *блюдинг*.

Тот, кто любит пудинг

И часто ходит в *гостинг*,

Не бывает *худинг*,

А бывает *толстинг*! [Усачев 2015]

б) с актуализацией отглагольных существительных и суффикса -к:

Леталка

Мы сидели на *Сиделке*,

И свистели в две *Свистелки*,

И глядели в небосвод...

Вдруг глядим - летит *Леталка*,

То ли муха, то ли галка,

То ли целый самолет!

Мы решили сбить *Леталку*,

Запустили в воздух палку...

Может палка попадет

В неизвестную леталку,

То ли муху, то ли в галку,

То ли в целый самолет!

Не попали мы в *Леталку*,

И ни в муху, и ни в галку...

А на встречу из ворот
Выезжала *Проезжалка*,
И попала наша палка
С жутким грохотом в капот:

БАХ!

Мы бежать во все *Бежалки*,
А водитель *Проежалки*
Как в *оралку* заорёт,
Что открутит нам *Бежалки*,
Оторвёт *Соображалки*
И *Сиделки* надерёт!
Укатила *Проезжалка*.
Улетела вдаль *Леталка*.
Грелка по небу плывёт...
Мы сидели на *Сиделке*
И свистели в две *Свистелки*:
Может, *Гавкалка* пройдёт?!

Рассмотрим *морфологические особенности детского словотворчества*, отраженные в художественных произведениях:

1) отсутствие абстрактных имен существительных, преобладание конкретных существительных с предметным значением, качественных прилагательных, глаголов.

Это обусловлено тем, что ведущей стилевой чертой детской поэзии является образная речевая конкретизация: в произведениях для детей рассказывается обо всем, что их окружает, что они непосредственно воспринимают, врез конкретную ситуацию, конкретный наглядный образ;

2) трансформация грамматических форм как средство языковой игры:

Стал рот у Бигелоу

Страшной крокилоу.
И вот, что с юной леди
Потом *проишлоу*:
Ей вскоре надоело
Жевать жевачку зря -
Она ее решила
Надуть до пузыря.
Огромный пузырище
Все рос и рос во рту ...
И глупую девицу
Вдруг поднял в высоту!
И вскоре Бигелоу
Куда-то *унеслоу*.
И всюду принимали
Ее за *НЛОу*! [Усачев 2015]

В приведенных примерах окказиональные имена существительные и глаголы приобретают нехарактерную в русском языке грамматическую оформленность падежных и личных окончаний.

Использование словообразовательных и морфологических средств для языковой игры характерно для парадоксально-игровой детской литературы, в которой на первый план выступает не дидактическая, а игровая, развлекательная функция. Данная функция развивает в детях творческие способности, неординарное мышление. В таких произведениях с помощью языковой игры изображается, как правило, веселая нелепица, немыслимая, парадоксальная ситуация, перевернутый мир, в котором обычные предметы начинают вести себя необычным образом, наделяются нетипичными свойствами.

Итак, самостоятельно сконструированные ребенком слова носят, как правило, ненормативный характер и попадают в разряд инноваций. Словообразовательный уровень детской речи, отраженной в художественных произ-

ведениях, включает единицы двух групп: новообразования, созданные при помощи узуальных способов деривации по продуктивным в языке моделям и способам словообразования, и новообразования неузуального характера (заместительное, гибридное, контаминационное словообразование).

Выводы по II главе:

В результате анализа отобранных примеров детских инноваций из художественных произведений были выделены следующие особенности детского словотворчества на *лексическом* уровне: 1) детская этимология; 2) каламбурные образования на базе устойчивых или свободных словосочетаний; 3) антропонимы (имена и прозвища людей, реальных и выдуманных); 4) ошибочное употребление иностранных слов.

Отобранные детские новообразования на *словообразовательном* уровне можно распределить на две группы:

1) новообразования, созданные при помощи *узуальных способов* деривации по продуктивным в языке моделям и способам словообразования: а) суффиксальным (*никовойная* – ничья («*Я мамина, и больше никовойная*».) [Чуковский 1999]. От местоимения «никого» при помощи суффикса *-(й)н-* (по аналогии с «ничей»> *ничейный*);

б) приставочно-суффиксальным (*отмухиваться* – отгонять мух («*я сижусь и отмухиваюсь*».) [Чуковский 1999]. От предложно-падежного сочетания «от мух» при помощи приставки *от-* и суффикса *-ива-*);

в) сложно-суффиксальным (*сумасошлатая* – сошла с ума («*Куда она ушла, сумасошлатая?*») [Чуковский 1999]. Сложение слов и одновременное присоединение суффикса *-т-*);

2) новообразования, созданные при помощи *неузуальных способов* деривации:

а) депрефиксация (устранение префикса): *дотена* – от *недотена* («*Ты недотена! Нет, дотена, дотена!*») [Чуковский 1999]. От существительного «недотена» при помощи устранения префикса «не»;

б) десуффиксация (устранение суффикса): *одуван* – большой одуванчик [Чуковский 1999]. От существительного «одуванчик» с помощью устранения суффикса «-чик-»;

в) устранение окончания: *слуг* – слуга, только мужского рода («*Я буду барыня, ты, Таня, слуга, а Вова будет слуг*») [Чуковский 1999]. От существительного «слуга» с помощью обратного устранения флексии – а.

г) гибридное (контаминационное) словообразование: *начаепился* – напился чаю («*Я уже начаепился*») [Чуковский 1999]. От глагола «напиться» и существительного «чай» при помощи контаминационного способа;

д) заместительное словообразование (замещение фрагментов слов): *мазелин* – вазелин («*Мама просит мазелин!*») [Чуковский 1999]. Фрагмент «ваз-» заменяется на «маз-» от мотивирующего слова «мазать», «мазь», с которым ребенок ассоциирует незнакомое слово.

е) пародийное словообразование с актуализацией определенных словообразовательных моделей: словообразование с заимствованным суффиксом -инг и русскими корнями др.

К морфологическим особенностям детского словотворчества, отраженные в художественных произведениях, следует отнести:

1) отсутствие абстрактных имен существительных, преобладание конкретных существительных с предметным значением, качественных прилагательных, глаголов.

2) трансформация грамматических форм как средство языковой игры.

Проведенный анализ слов показал, что среди узуальных способов словообразования самым распространенным у детей можно считать суффиксальный способ. По нашему мнению, это можно объяснить тем, что он, по всей видимости, является наиболее удобным и простым для детского мышления.

Среди неузуальных способов словообразования самыми распространенными являются заместительный и гибридный способы. Причина этого яв-

ления, на наш взгляд, заключается в попытке объяснить ребенку новое для него слово через знакомое слово, существующее в его словарном запасе.

Морфологические особенности естественной детской речи отражаются в детской литературе в меньшей степени. Как правило, они представлены парадоксально-игровой детской литературы. На морфологическом уровне были выявлены следующие особенности детского словотворчества: отсутствие абстрактных имен существительных, преобладание конкретных существительных с предметным значением, качественных прилагательных, глаголов, трансформация грамматических форм как средство языковой игры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования языковых особенностей детского словотворчества, отраженных в художественной литературе, мы пришли к следующим выводам.

Представленная в художественных произведениях детская речь представляет естественную детскую речь не полностью, а только лишь некоторыми отдельными элементами, создает впечатление ее реальности, достоверности.

Выявленные лексические особенности можно отнести к типовому речевому портрету детского персонажа. Однако в речи детских персонажей не встретились такие особенности естественной детской речи на лексическом уровне, как расширение сферы использования слова, сужение сферы использования слова, неуместное употребление слов, имеющих ярко разговорный характер, в книжной или нейтральной речи и др.

Специфика детской речи наиболее ярко проявляется на словообразовательном уровне языка. Он представлен преимущественно окказиональным детским словообразованием. Главным законом в окказиональном словообразовании является закон аналогии. Большинство окказиональных слов возникают по аналогии с узуальными. К другим законам детского словотворчества следует отнести: объективно существующие различия между объемом детского лексикона и наличным лексическим запасом языка; стремление компенсировать незнание общеупотребительного слова или вследствие ситуативной потребности обозначить содержание, не имеющее в языке однословного наименования.

Морфологические особенности детского словотворчества практически не нашли отражения в детской литературе. Выявленные примеры использования морфологических средств связаны с языковой игрой и характерно для парадоксально-игровой детской литературы, в которой на первый план выступает не дидактическая, а игровая, развлекательная функция.

Морфологические особенности детского словотворчества отражают ведущий стилевой чертой детской поэзии – образную речевую конкретизацию: в произведениях для детей рассказывается обо всем, что их окружает, что они непосредственно воспринимают, врез конкретную ситуацию, конкретный наглядный образ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексин, А.Г. Я к Вам пишу... [Текст] / А.Г. Алексин // Детская литература. – 1966. – №1. – С. 26.
2. Анисимов, О.О. Гегель: Мышление и развитие [Текст] / О.О. Анисимов. – М.: Книга по требованию, 2013. – 407 с.
3. Арзамасцева, И.Н. Детская литература: учебное пособие для студентов средних педагогических учебных заведений [Текст] / И.Н. Арзамасцева. – М.: Издательский центр «Академия», 1997. – 448 с.
4. Белинский, В.Г. О детской литературе [Текст] / В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов. – М.: Детгиз, 1954. – 431 с.
5. Бородич, Е.А. Игра и её отображение в детской литературе [Текст] / Е.А. Бородич // Филологическое образование в школе и в вузе. – 2009. – №1 – С. 3 – 8.
6. Валгина, В.В. Современный русский язык [Текст] / В.В. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина. – М.: Высшая школа, 1976.
7. Виноградов, В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии [Текст] // Исследования по русской грамматике. – М.: Просвещение, 1975.
8. Винокур, Г.О. Заметки по русскому словообразованию [Текст] / Г.О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. – М, 1959.
9. Выготский, Л.С. Мышление и речь. Психологическое исследование [Текст] / Л.С. Выготский. – М.: Лабиринт, 1999. – 350 с.
10. Габинская, О.А. Типология причин словотворчества [Текст] / О.А. Габинская. – Воронеж: Воронежский университет, 1981. – 93с.
11. Гвоздев, А.Н. Современный русский литературный язык. Ч.1. [Текст] / О.А. Габинская. – М.: Просвещение, 1973.
12. Гвоздев, А.Н. Вопросы изучения детской речи [Текст] / А.Н. Гвоздев. – М.: Издательство академии педагогических наук РСФСР, 1961. – 470 с.

- 13.Гвоздев, А.Н. От первых слов до первого класса: Дневник научных наблюдений [Текст] / А.Н. Гвоздев. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1981. –323 с.
- 14.Голев, Н. Очерки по лингвистической детерминалогии и дериватологии русского языка [Текст] / Н. Д. Голев. – Б.: Алт. Университет, 1998. – 65-84с.
- 15.Голуб, И.Б. Стилистика русского языка [Текст] / И.Б. Голуб. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 448 с.
- 16.Горький, М. Литературу – детям [Текст] / М. Горький // М. Горький о детской литературе: Статьи, высказывания, письма. – М.: Детская литература, 1968. – 144 с.
- 17.Гридина, Т.А. Имена собственные как база языковой игры [Текст] / Т.А. Гридина // Русский язык в школе. – 1996. – №3. – С. 51 – 55.
- 18.Гридина, Т.А. Онтолингвистика. Язык в зеркале детской речи [Текст] / Т.А. Гридина. – М.: Флинта, 2009. – 26 с.
- 19.Гридина, Т.А. Языковая игра как форма диалогического взаимодействия взрослого и ребёнка [Текст] / Т.А. Гридина // Филологическое образование в школе и в вузе. – 2009. – №1 – С. 35 – 38.
- 20.Гуревич, П.Е. Психология и педагогика [Текст] / П.Е. Гуревич. – М: Юрайт, 2013. – 480 с.
- 21.Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. [Текст] / В.И. Даль. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955. – Т.4. – 663 с.
- 22.Долженко, Л.В. Рациональное и эмоциональное в русской литературе 50–80-х годов XX в. (Н.Н, Носов, В.Ю. Драгунский, А.Г. Алексин, В.П. Крапивин): автореф. дис. докт. филол. наук:10.01.01[Текст] / Л.В. Долженко – Волгоград, 2001. – 33 с.

- 23.Дорофеева, Э.В. Пути зарождения и формирования детского текста [Текст] / Э.В. Дорофеева // Филологическое образование в школе и в вузе. – 2009. – №1 – С. 15 – 18.
- 24.Есин, А.Б. Основные понятия теории литературы [Текст] / А.Б. Есин. – М.: Издательство МГПИ, 1986. –215 с.
- 25.Есин, А.Б. Принципы и приёмы анализа литературного произведения: Учебное пособие [Текст] / А.Б. Есин. – М.: Флинта: Наука, 1999. – 248 с.
- 26.Жаккар, Ж.-Ф. (1990). «Даниил Хармс: театр абсурда — реальный Бороздина, Г.В. Основы психологии и педагогики [Текст] / Г.В. Бороздина. – М.: Гревцова, 2013. – 336 с.
- 27.Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование [Текст] / Е.А. Земская. – М.: Просвещение, 1973.
- 28.Зубова, Л.В. Морфемика и словообразование современного русского языка: учебник [Текст] / Л.В. Зубова, Ю.В. Меньшикова. – СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2014. – 255 с.
- 29.Калмыкова, Л.А. Детская речь как многомерный феномен [Текст] / Л.А. Калмыкова // Проблемы онтолингвистики – 2009. – СПб: Златоуст, 2009. – С. 25 – 28.
- 30.Капкова, С.Ю. Лингвостилистические средства выражения комического и эксцентрического в языке современной детской английской литературы и специфика их перевода на русский язык:дис. ... канд. филол. наук:10.02.04 [Текст] / С.Ю. Капкова. – Воронеж, 2005. –167 с.
- 31.Кассиль Л., «Кондуит и Швабрания» [Текст] / Л. Кассиль. – М.: Азбука-Аттикус, 2015. — 241 с.
- 32.Кравченко, А.И. Психология и педагогика [Текст] / А.И. Кравченко. – М.: Инфра-М, 2013. – 352 с.
- 33.Кубрякова, Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова [Текст] / Е.С. Кубрякова. – М.: Просвещение, 1981.

34. Курзинер, Е.С. Словотворчество в художественной литературе для детей и детской речи [Текст] / Е.С. Курзинер // Филологическое образование в школе и в вузе. – 2009. – №1 – С. 23 – 25.
35. Лекант, П.А. Современный русский язык [Текст] / П.А. Лекант. – М.: Юрайт, 2014. – 199с.
36. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания [Текст] / В.В. Лопатин. – М: Просвещение, 1977.
37. Лыков, А.Г. Современная русская лексикология [Текст] / А.Г. Лыков. – М.: Высшая школа, 1976 — 267 с.
38. Маршак, С.Я. Воспитание словом: Статьи. Заметки. Воспоминания [Текст] / С.Я. Маршак. – М.: Сов. писатель, 1961. – 542 с.
39. Маршак, С.Я. О большой литературе для маленьких [Электронный ресурс] / С.Я. Маршак. – режим доступа: www.ruslib.com/ (дата обращения: 29.05.2010)
40. Мещерякова, М.И. Литература в таблицах и схемах [Текст] / М.И. Мещерякова. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 216 с.
41. Милованов, В.П. Синергетика и самоорганизация. Современная теория мышления. Элементы общей психологии [Текст] / В.П. Милованов. – М.: Либроком, 2013. – 224 с.
42. Мотяшов, И. Специфика ли виновата? [Текст] / И. Мотяшев // Вопросы литературы. – 1960. – №12. – С. 19.
43. Новиков, В.И. Энциклопедический словарь юного литературоведа [Текст] / В.И. Новиков. – М.: Педагогика, 1988. – 416 с.
44. Обухова, Л.Ф. Возрастная психология [Текст] / Л.Ф. Обухова. – М. Юрайт, 2013. – 464 с.
45. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ООО ИТИ Технологии, 2007. – 944 с.
46. Озерова Е.Г. Сложные слова в детской речи [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://dspace.bsu.edu.ru/> (дата обращения: 24.03.2017).

- 47.Петрова, Ю. Коммуникативно-семантическое моделирование кумулятивного отрицания [Текст] / Ю. Петрова. – М.: Альпина Паблишер, 2011. – 228 с.
- 48.Психология и педагогика: учебное пособие [Текст] / под ред. Сластенина В.А., Каширина В.П. – М.: Юрайт, 2013. – 624 с.
- 49.Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст] / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
- 50.Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – СПб: Питер, 2007. – 713 с.
- 51.Рыбников, Н.А. Язык ребенка [Текст] / Н.А. Рыбников. – М.: Учпедгиз, 1926. – 84 с.
- 52.Рязанцев, В.Д. Тайны имён и названий / В.Д. Рязанцев. – М.: Астрель, 2008. – 224 с.
- 53.Сабитова Д., «Где нет зимы» [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.litres.ru/dina-sabitova/gde-net-zimyu-3/chitat-onlayn/> (дата обращения: 24.02.2017).
- 54.Современный русский литературный язык [Текст] / под ред. Н.М. Шанского. – Л.: Просвещение, 1988.
- 55.Тимофеев, Л.И. Основы теории литературы [Текст] / Л.И. Тимофеев. – М.: Просвещение, 1976. – 448 с.
- 56.Трауб, М., «Дневник мамы первоклассника» [Текст] / М.Трауб. – М.: Махаон, 2016 – 201 с.
- 57.Троицкая, Р. Мама [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.litsovet.ru/index.php/author.group?group_id=15423 (дата обращения: 24.03.2017).
- 58.Усачев, А. Большая книга стихов и рассказов [Текст] / А. Усачев. – М.: Махаон, 2015. – 189 с.

59. Ушакова, Т. Речь. Детское словотворчество. Развитие речи у детей младшего дошкольного возраста» [Электронный ресурс].– режим доступа: <http://adalin.mospsy.ru/> (дата обращения: 24.03.2017).
60. Фалунина, Е.В. Психология [Текст] / Е.В. Фалунина. – М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный университет, 2013. – 968 с.
61. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. [Текст] / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1987. – Т.4. – 861 с.
62. Фейгин, О. Наука будущего [Текст] / О. Фейгин. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2013. – 272 с.
63. Хализев, В.Е. Теория литературы [Текст] / В.Е. Хализев. – М.: Высшая школа, 1999. – 397 с.
64. Цейтлин, С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи: учебное пособие [Текст] / С.Н. Цейтлин. – М.: Гуманит. изд. центр «Владос», 2000. – 240 с.
65. Чуковский, К.И. Живой как жизнь. О русском языке [Текст] / К.И. Чуковский. – М.: Азбука, 2014 – 456 с.
66. Чуковский, К.И. Стихи и сказки. От двух до пяти [Текст] / К.И. Чуковский. – М.: «Планета детства», 1999.
67. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского литературного языка [Текст] / Н.М. Шанский. – М.: Просвещение, 1982.
68. Шанский, Н.М. Очерки по русскому словообразованию [Текст]. – М.: Просвещение, 1968.
69. Шанский, Н.М. Современный русский язык. Ч. II. Словообразование. Морфология [Текст] / Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов. – М.: Просвещение, 1981.
70. Шапарь, В.Б. Курс практической психологии [Текст] / В.Б. Шапарь. – Б.: Клуб семейного досуга, 2009. – 416 с.
71. Эльконин, Б. Д. Детская психология [Текст] / Б. Д. Эльконин. – М.: Академия, 2007. – 183с.